УДК 94 (614)

ББК 63.3(2)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-72-84

П. Э. Ратманов

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Рассматривается современная отечественная и зарубежная историография российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX в. Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что данное исследовательское поле недостаточно хорошо изучено как отечественными, так и зарубежными авторами. Ученые в основном посвящали свои труды многим конкретным аспектам российско-китайских связей (например, экономике, политике, культуре), но медицинская деятельность остается малоизученной. Некоторые исследователи в своих публикациях затрагивали в большей или меньшей степени медицинские аспекты деятельности россиян в Китае. Наиболее популярной и исследованной «медицинской» темой остается эпидемия легочной чумы в Маньчжурии 1910–1911 гг. Тем не менее история российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX в. до сих пор не становилась объектом самостоятельного исследования.

Ключевые слова: история медицины, историография, Россия, Китай, здравоохранение, охрана здоровья, колониальная медицина, чума, Маньчжурия.

P. E. Ratmanov

HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN-CHINESE RELATIONS
IN MEDICINE IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

This paper deals with modern Russian and foreign historiography of the Russian-Chinese relations in medicine in the first half of the 20th century. The historiographical analysis suggests that this research field is not well studied by both Russian and foreign authors. Scholars have mainly devoted their works to many specific aspects of Russian-Chinese relations (for example, economics, politics, culture), but medical activity remains understudied. Some researchers studied certain medical aspects of the activities of Russians in China. The most popular and studied “medical” research topic remains the epidemic of pneumonic plague in Manchuria in 1910–1911. Nevertheless, the history of Russian-Chinese relations in medicine in the first half of the 20th century have still not become the object of independent research.

Keywords: history of medicine, historiography, Russia, China, healthcare, health protection, colonial medicine, plague, Manchuria.

История российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX в. как в российской, так и китайской историографии является одной из забытых страниц. Более того, в России и Китае приняты исключительно национальные версии этих событий, а сотрудничество между российскими и китай-

РАТМАНОВ Павел Эдуардович – доктор медицинских наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Хабаровск, Россия). E-mail: ratmanov@gmail.com.

скими врачами в этот период, как правило, игнорируется. Во многом такое положение дел обусловлено традиционными подходами к изучению российско-китайских отношений. Советская историография осуждала империалистическую политику царской России в Китае, и этим объясняется слабое внимание к врачебно-санитарному делу на Китайской Восточной железной дороге (КВЖД) и деятельности русских врачей-эмигрантов в Китае. С другой стороны, до последнего времени в китайской историографии тема российского присутствия в Маньчжурии относилась к числу запретных. Многие работы китайских историков были написаны в русле исторической концепции раздела Китая на сферы влияния империалистическими державами. Неудивительно, что контакты китайских и российских врачей при этом не исследовались.

На современном этапе формирования нового баланса сил и системы международных отношений как никогда востребован опыт истории. История – это важнейший фактор формирования и развития взаимоотношений между двумя народами и государствами. История российско-китайских медицинских отношений – основа для оптимизации двусторонних отношений, а во многом и соседних народов и государств на современном этапе [Дацышен 2014].

Вопросы взаимоотношений российских медиков с коллегами из Китая, восприятие медицины и деятельности российских врачей в Китае и китайских врачей в России, различия в практике санитарного контроля и борьбы с эпидемиями в этих странах крайне редко становятся предметом специального рассмотрения учеными, для которых история российской медицины в дальневосточных окраинах по-прежнему остается в значительной степени заповедным полем. Число имеющихся в этой области работ несопоставимо с количеством трудов, созданных на материале европейских колониальных империй за более чем 20-летний период существования истории колониальной медицины как самостоятельного направления исторических исследований. Более того, прямое переложение западного опыта колониальной медицины к российско-китайским медицинским связям ведет к искаженным выводам. В связи с этим необходима разработка новых подходов к изучению истории российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX в., который был бы приемлем для российской и китайской сторон.

Российские авторы в основном посвящали свои труды конкретным периодам, пусть даже и значительным, а также проблемам и аспектам российско-китайских связей (например, экономике, политике, культуре), взаимодействию в конкретных регионах мира, роли отдельных институтов или личностей. После распада СССР попытку комплексного исследования российско-китайских отношений предпринял А. Д. Воскресенский, но его работа, несмотря на всю ценность, состоящую в последовательном и логичном изложении, является слишком сжатой, чтобы рассмотреть основные проблемы российско-китайских отношений с необходимой полнотой. Грандиозный многотомный труд «Русско-китайские отношения» представляет собой, прежде всего, публикацию документов и, таким образом, это скорее источник по истории отношений наших двух стран, чем собственно исследование [Россия и Китай... 2013].

За последние десятилетия история медицины вышла далеко за пределы привычной истории дисциплины – нарратива о накоплении медицинских знаний и эволюции медицинских техник, истории, написанной «врачами, о врачах и для врачей». Развиваясь в русле социокультурных подходов, она рассматривает медицину – понимаемую в самом широком смысле – в качестве неотъемлемой части культуры любого общества, его социальных практик и представлений о себе самом. Будучи исследовательским полем на стыке многих дисциплин, новая история медицины об-

ладает значительным арсеналом средств, позволяющим глубже проникнуть в механизмы функционирования общества, его символический порядок и процессы производства смыслов [Афанасьева 2011; Михель 2009; Шлюмбом и др. 2008; Реннер 2011].

В отечественной историографии в изучении российско-китайских медицинских отношений доминируют несколько основных традиций. Во-первых, подчеркивается просветительская роль российских медиков в Китае в начале XX в., боровшихся с религиозными суевериями и распространявших европейскую медицину. Во-вторых, деятельность российских медиков в Китае дается как пример героической борьбы, в данном случае с инфекционными заболеваниями в условиях сурового климата, иноязычной культуры и противодействия со стороны китайских органов власти [Вайндрах 1959; Мартиневский 1971]. В-третьих, для российских работ характерен акцент на деятельности российского, советского и украинского эпидемиолога Д. К. Заболотного. Он изучал эпидемиологию чумы в Китае и принимал участие в борьбе с эпидемией чумы в Маньчжурии 1910–1911 гг. в составе Русской научной экспедиции [Васильев 1986; Гиммельфарб, Гродский 1958; Голубев 1962; Пицык 1988]. Этот эпизод описывается в биографиях и других ученых-медиков – Л. М. Исаева, А. А. Чуриловой и др. [Гольд 1979; Куренков 1965; Мендрина 2002; Поповский 1972]. В силу объективных причин такие подходы к изучению истории российско-китайских медицинских отношений вызывают неприятие у китайских исследователей.

Появление новых единичных публикаций по российской медицине в Китае приходится на 50-е гг. XX в. До этого времени работ, посвященных этой теме, практически не было. Только в конце 50-х гг. XX в. в связи с укреплением советско-китайских отношений появились труды Н. А. Богоявленского, И. Г. Кочергина, Цзинь Синьчжуна по истории русско-китайских связей в области медицины, однако предметом специального изучения данная проблема не стала [Богоявленский 1959; Богоявленский, Новинский 1959; Цзинь Синьчжун, Кочергин 1959]. В книге Цзинь Синьчжуна и И. Г. Кочергина по истории здравоохранения Китая говорится об англо-американской, французской, японской колониальной медицине, но, к сожалению, русская медицина КВЖД даже не упоминается. В публикациях Н. А. Богоявленского о русско-китайских связях в области медицины приводятся факты только о русских врачах Российской духовной миссии в Пекине в XIX в. Таким образом, в 1950-е гг. деятельность российской медицины на КВЖД не рассматривалась как отечественными, так и китайскими учеными.

Начиная с конца 1980-х гг. большинство отечественных работ по этой проблеме стало носить ностальгический характер, и авторы рисовали идеализированную картину российской жизни в Харбине и на КВЖД до и после гражданской войны [Мелихов 1991, 1997, 2003, 2007]. Помимо этого многие отечественные работы по истории КВЖД и российской колонизации Маньчжурии, в т. ч. и историко-медицинские, представляют скорее прославление прогрессивного российского влияния на отсталый Китай и избегают объективного анализа российской политики в Китае и российско-китайских отношений [Аблова 2004; Аурилене 2008; Капран 2007; Куликова 2005; Олейников 2003; Ратманов 2010; Хасамутдинов 2002].

В китайской историографии в описании российско-китайских медицинских отношений центральное место занимает эпидемия легочной чумы в Маньчжурии 1910–1911 гг. Китайские исследователи изучали с многих точек зрения: как серьезную угрозу теряющей власть циньской династии со стороны соседних империй – японской и российской; как переломное событие в организации китайской службы общественного здоровья; как критический момент принятия Китаем новой кон-

цепции *chuanranbing* (регистрируемых инфекционных болезней, контролируемых государством). Следует подчеркнуть, что основная проблема для китайской историографии в изучении истории Китая первой половины XX в. – восстановление и сохранение суверенитета Китая над своими территориями [Hu 2010; Khiun 2009; Lei 2010, 2014].

Для китайской историографии характерна традиция в преувеличении роли доктора У Ляньдэ в борьбе с чумой и недооценка деятельности русских врачей [Hu 2010; Controlling Ebola... 2015; Dr Wu Lien-teh... 2014; Goh et al. 1987; Wu 1987]. Данная фигура популярна и в англоязычной литературе. Это связано с тем, что организатор противоэпидемической службы в Маньчжурии доктор У Ляньдэ публиковал свои материалы на английском языке [Plague 1936; Wu Lien-teh 1926, 1959].

Анализируя китайскую историографию, российский ученый В. Г. Дацышен считает, что многие китайские историки отрицают положительную роль КВЖД и российских предпринимателей в становлении промышленности в Маньчжурии [1998, 2000]. Китайский исследователь Ли Мэн в своей работе «Харбин – продукт колониализма» утверждает, что Российская империя, а затем и СССР проводили колониальную политику в регионе. Тем не менее есть примеры положительной оценки роли российского капитала в процессе развития экономики в Северо-Восточном Китае [1999]. Так, ведущий научный сотрудник Института России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Ма Юцзюнь считает, что российский капитализм выполнял типичную «цивилизующую» роль в полуколониальной стране, насаждая крупную промышленность и втягивая ее в мировые хозяйственные связи [2009].

В последние годы китайские авторы пытаются осмыслить трансформацию медицины Китая в XX в. [Medical transitions... 2014]. Китайская исследовательница Си Гао из Университета Фудан в своей работе оценила роль иностранных влияний, в частности англо-американской миссионерской и светской, франко-бельгийской медицины, немецко-японской модели государственной медицины. Она пришла к выводу, что взаимодействие советской и китайской медицины началось еще до образования КНР в 1949 г. Например, в 1938–1942 гг. группа советских военных специалистов, включая двух медиков, по приглашению Гоминьдана работала в Китае. В 1930-х гг. в китайской научной медицинской литературе появились статьи о принципах советского здравоохранения. В середине 1940-х гг. руководство Гоминьдана даже выражало намерение строить национальную систему здравоохранения по советскому образцу. При этом идеи социалистической медицины попадали в Китай не только напрямую из СССР – в 1950 г. на китайский язык с английского была переведена книга выдающегося историка медицины Анри Сигериста «Medicine and health in the Soviet Union» (1947) [Gao Xi 2014: 196–198]. Советским наследием в китайской медицине после десятилетия дружбы 1950-х гг. Си Гао называет централизацию и национализацию сектора здравоохранения, идеологизированность медицины, а также делает акцент на врачебной специализации и профилактике. Особенно сильно «советский след» в здравоохранении КНР ощущается в медицинском образовании и во врачебной этике [Ibid.].

В англоязычной историографии одним из первых исследований эпидемии чумы в Маньчжурии 1910–1911 гг., включавшим российско-китайские медицинские связи, стала монография американского исследователя Карла Натана [Nathan 1967]. Принципиальной новизной этой работы стало использование американской дипломатической переписки как исторического источника. Широкое использование депеш американского консула в Харбине, непосредственного участника событий, позволило автору взглянуть на эпидемию чумы как на дипломатическую проблему

и показать политику различных держав в Маньчжурии. Автор попытался в этом исследовании показать, как организация службы общественного здоровья стала ключевым элементом модернизации Маньчжурии, внешнюю политику США – как сдерживающий фактор в империалистической схватке России и Японии за этот регион Китая. К. Натан считает, что российско-китайские отношения в Маньчжурии во время эпидемии чумы 1910–1911 гг. отражали отношения на высшем дипломатическом уровне, в которых «китайцы искусно обращали напористость русских в свое пользу» [Nathan 1967: 17].

Главным недостатком этой работы является идеализация политики США во время эпидемии 1910–1911 гг.: якобы основной ее целью было сохранение суверенитета Китая над Маньчжурией. Автор даже делает вывод, что при организации и проведении противочумной конференции в Мукдене китайцы использовали в своих политических целях ничего не подозревавших американских ученых [Ibid.: 34–37]. При анализе работы Северо-Маньчжурской противочумной службы К. Натан высказывает мнение, что русские в Маньчжурии видели в ее лице своего конкурента, но руководимая доктором У Ляндэ китайская организация смогла достичь «медицинского равенства» с Россией и Японией [Ibid.: 45, 64]. Использование исключительно англоязычных источников и некритичное отношение к американским дипломатическим сообщениям из Харбина также привело автора к ошибочным выводам о безуспешности попыток наладить взаимодействие российских и китайских медиков в Маньчжурии [Ibid.: 20, 26].

Новый взгляд на проблему предложил израильский исследователь Марк Гамза (Mark Gamsa). В отличие от других работ, он не ограничился пересказыванием известных фактов, а подверг тщательной критике историографию проблемы и пришел к выводу, что в большинстве работ рассматривается эпидемия чумы 1910–1911 гг. в контексте международных отношений и начала модернизации здравоохранения Китая по западному образцу. Он одним из первых применил методы социальной истории, используя подход «истории медицины снизу», т. е. глазами не ученых и администраторов, а обычных людей и рядовых врачей [Gamsa 2006]. Зная несколько иностранных языков, М. Гамза опирался на англоязычные, немецкие, китайские, французские и русские источники, установив новую высокую планку для последующих работ.

Соглашаясь с китайским исследователем Чэн Ху, что работа М. Гамза – одна из лучших в англоязычной историографии по проблеме эпидемии чумы 1910–1911 гг., следует отметить и ряд ее недостатков. Вводя в научный оборот новый источник – мемуары Р. А. Будберга о событиях 1910–1911 и 1920–1921 гг., М. Гамза не подвергает его критическому анализу, не сопоставляет факты из книги Р. А. Будберга с другими историческими источниками (в первую очередь русскими и китайскими). В целом в статье М. Гамзы при интерпретации исторических событий приоритет отдан именно мнению Р. А. Будберга, а остальные источники подвергаются жесткой критике и отбрасываются как субъективные. Однако в конце работы, уже после выводов, автор отмечает, что у Р. А. Будберга было «идеализированное видение» Китая [Ibid.: 181]. Более того, спустя 10 лет после выхода статьи мемуары как были, так и остаются недоступным источником для исследователей во всем мире.

Во-вторых, М. Гамза, анализируя противоэпидемические меры российской администрации КВЖД, утверждает, что «массовая кремация и насильственный карантин подобного масштаба были немыслимы в царской России» [Ibid.: 166]. Но потом автор сам же себе противоречит, сообщая, что за полгода до событий в Маньчжурии летом 1910 г. в Одессе во время эпидемии чумы был сожжен центральный рынок Привоз [Ibid.: 167]. Такая демонизация внешней политики России характерна для

западной историографии. М. Гамза идеализирует англоязычную историческую литературу, якобы отказавшуюся от идеи писать о триумфе западной медицины над чумой и предрассудками [Gamsa 2006: 171]. Он также обвиняет русскую и китайскую историографию в опускании неудобных фактов и искажении остальных в выгодном для себя свете, хотя в большей части англоязычных работ по эпидемии чумы 1910–1911 гг. до сих пор почти не используются русские, китайские и японские источники.

В последние годы появились попытки проанализировать эпидемию чумы 1910–1911 гг., а также предшествующие и последовавшие события с позиций антропологии [Lynteris 2013, 2014a, b]. Появились публикации специалистов по визуальной репрезентации, где подвергаются анализу фотографии и иллюстрации материалов об этой эпидемии [Chevé, Signoli 2007].

В англоязычной научной литературе достаточно разработано понятие «колониальная медицина», где подчеркивается важность географического (пространственного) аспекта в понимании сущности болезней и здравоохранения, и до последнего времени рассматривалось как история тропической медицины и тропических болезней, или история военной и морской медицины за границами метрополий. И наиболее часто с этих позиций изучается национальное здравоохранение стран Африки, Азии, Латинской и Южной Америки [Афанасьева 2011]. Прошлые европейских колониальных империй стало объектом повышенного внимания социальной истории медицины, стремившейся включить в свои предметные границы весь мир, а не только западную его часть. Исследователи подвергли сомнению распространенные в традиционной историографии утверждения о благотворности европейского влияния в колониях, в т. ч. влияния медицинского. Ученые указывали на то, что именно европейцы не только принесли в тропики ряд совершенно новых болезней, к которым не был приспособлен организм туземцев, но и фактически спровоцировали распространение эпидемий, нарушив изоляцию отдельных регионов и функционирование местных экономических систем. Акцент на действиях европейцев способствовал укоренению в историографии несколько упрощенного, одномерного видения колониальной истории медицины. В противовес такой тенденции в настоящий момент приоритетной задачей этой области признается исследование динамических взаимодействий разнородных местных и западных медицинских традиций, адаптирующихся друг к другу и изменяющихся под влиянием вызванных колониализмом социальных перемен [Anderson 2006].

Постколониальный контекст, популярный в последние десятилетия на Западе, также пока мало используется в исследованиях, посвященных российскому присутствию в Маньчжурии. И этому есть очевидное объяснение. Как правило, постколониальная теория преисполняется необычайным моральным пафосом, защищая прежние и нынешние жертвы империалистического угнетения и поддерживая продолжающиеся процессы освобождения и исправления исторической несправедливости. К этой группе исследований можно отнести работу британского автора Давида Арнольда. На примере Британской Индии он пришел к выводу, что институализация общественного здоровья была также процессом «колонизации тела» (*colonization of the body*) [Arnold 1993, 1994].

По мнению американской исследовательницы Рут Рогаски, в контексте истории Китая XX в. контроль над инфекционными заболеваниями был одним из наиболее важных элементов модернизации, и это явление она назвала «гигиенической современностью» (*hygienic modernity*). Ее работа основывалась на изучении санитарной политики муниципальных администраций китайского города Тяньзинь. Р. Рогаски полагает, что грязь и опасность холеры существовали только в вообра-

жении иностранцев. Что касается китайской реакции на санитарные кампании в городе, она состоял из «перевода, оспаривания и переговоров». По ее мнению, жители Тяньзина интерпретировали, опосредовали и оспаривали их управление в области общественного здравоохранения (явления, связанного с современностью), но переосмысленное и видоизмененное уникальным способом [Rogaski 2004]. Вместе с тем другие западные исследователи выражают сомнение, соответствуют ли такие абстракции автора реальности за пределами предвзятого образа колониальных отношений [Gamsa 2006].

Исследователь японской колониальной медицины Ватару Иидзима в контексте угрозы Японии и России оккупировать Маньчжурию как ответ на неспособность Китая организовать адекватные противоэпидемические меры рассматривал эпидемию легочной чумы в Маньчжурии 1910–1911 гг. с точки зрения «политизации эпидемии чумы» [Iijima 2000]. Ватару Иидзима близок в своих воззрениях к более ранним публикациям Кароль Бенедикт, которая рассматривала японскую колониальную медицину как наследницу немецкой модели «медицинской полиции» (*medizinischen Polizey*) [Benedict 1993].

В последние десятилетия в мировой исторической литературе возрос интерес к истории международных отношений в области медицины. Это в значительной мере относится к истории китайской медицины XX в., получившей значительное влияние со стороны США, европейских стран и Японии [Andrews 2014; Health and hygiene... 2010; Luesink 2009; Medical transitions... 2014]. Влияние России и СССР, а также двустороннее сотрудничество российских и китайских медиков в англоязычной исторической литературе либо игнорируются, либо показываются в негативном свете.

Таким образом, проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что история российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX в. недостаточно хорошо изучена как отечественными, так и зарубежными авторами. Ученые в основном посвящали свои труды многим конкретным аспектам российско-китайских связей (например, экономике, политике, культуре), но медицинская деятельность остается малоизученной. История российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX в. до сих пор не становилась объектом самостоятельного изучения. Кроме того, неоправданно игнорировались общественная значимость медицины в двусторонних российско-китайских отношениях и ее оценка властью и обществом.

Российско-китайские отношения за всю историю изучения на современном этапе вышли на уникальный в их истории уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства и, без сомнения, имеют хорошую перспективу развития. Эта формула не некая политологическая абстракция, за ней ощутимая польза для наших стран и народов, живущих в мире и согласии, оказывающих друг другу поддержку по вопросам, затрагивающим их коренные интересы, активно развивающих взаимовыгодное практическое сотрудничество и гуманитарные контакты. Взяв такую серьезную высоту в двусторонних отношениях, уместно в соответствии с китайской мудростью «когда пьешь воду, помни об истоке» оглянуться на пройденный путь [Денисов 2013].

Литература

Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века) / Н. Е. Аблова. – М.: Русская панорама, 2004. – 432 с.

Аурилене Е. Е. Российская диаспора в Китае: 1920–1950-е гг. / Е. Е. Аурилене. – Хабаровск: Частная коллекция, 2008. – 268 с.

Афанасьева А. Э. История медицины как междисциплинарное исследовательское поле / А. Э. Афанасьева // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. – М.: Либроком, 2011. – С. 419–437.

Афанасьева А. Э. Исследовательская программа и проблемное поле «новой истории медицины» в начале XXI в. / А. Э. Афанасьева // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2015. – Т. 6. – № 9(42).

Богоявленский Н. А. Дружба, испытанная веками / Н. А. Богоявленский // Здоровье. – 1959. – № 10. – С. 24.

Богоявленский Н. А. История русско-китайских связей в области медицины / Н. А. Богоявленский, Г. Д. Новинский // Тезисы докладов 1-й Всесоюз. науч. ист.-мед. конф. – Л., 1959. – С. 91–92.

Вайндрах Г. М. Подвиги русских врачей (из истории борьбы с заразными заболеваниями) / Г. М. Вайндрах. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 167 с.

Васильев К. Г. Д. К. Заболотный / К. Г. Васильев. – М.: Медицина, 1986. – 104 с.

Гиммельфарб Я. К. Д. К. Заболотный / Я. К. Гиммельфарб, К. М. Гродский. – М.: Медгиз, 1958. – 223 с.

Голубев Г. Житие Даниила Заболотного / Г. Голубев. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 256 с.

Гольд Э. Ю. А. А. Чурилина / Э. Ю. Гольд, О. Ф. Богатырев. – М.: Медицина, 1979. – 56 с.

Дацышен В. Г. Современная китайская историография о значении КВЖД / В. Г. Дацышен // Дальний Восток России – северо-восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 1–3 июня 1998 г.). – Хабаровск: Частная коллекция, 1998. – С. 13–15.

Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в. / В. Г. Дацышен. – Красноярск, 2000. – 472 с.

Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений / В. Г. Дацышен. – М.; Берлин: Directmedia, 2014. – 316 с.

Денисов А. И. Россия и Китай: от истории к современности / А. И. Денисов // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / ред. А. В. Лукин. – М.: Весь Мир, 2013. – С. 7–8.

Капран И. К. Повседневная жизнь русского населения Харбина конец XIX – 50-е гг. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. / И. К. Капран. – Владивосток, 2007. – 25 с.

Куликова Н. В. Политико-правовое положение россиян в северо-восточном Китае: 1917–1931 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Куликова. – Хабаровск, 2005. – 248 с.

Куренков И. Черная смерть / И. Куренков. – М.: Наука, 1965. – 71 с.

Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма / Ли Мэн // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 1. – С. 96–103.

Ма Юцзюнь. Предпринимательство русских купцов и промышленников в Маньчжурии. Конец XIX – начало XX в. / Ма Юцзюнь // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 109–118.

Мартиневский И. Л. Эпидемия чумы в Маньчжурии в 1910–1911 гг. (героический подвиг русских и французских врачей в борьбе с ней) / И. Л. Мартиневский, Г. Г. Молляре; ред. П. Н. Бургасов. – М.: Медицина, 1971. – 216 с.

Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая / Г. В. Мелихов. – М.: Наука, 1991. – 318 с.

Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924) / Г. В. Мелихов. – М.: Институт российской истории РАН, 1997. – 245 с.

Мелихов Г. В. Белый Харбин: середина 20-х / Г. В. Мелихов. – М.: Русский путь, 2003. – 440 с.

Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932) / Г. В. Мелихов. – М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. – 320 с.

Мендрина Г. И. Доктор Беатриса Паллон / Г. И. Мендрина // Сибирский медицинский журнал. – 2002. – № 1–2. – С. 119–191.

Михель Д. В. Социальная история медицины: становление и проблематика / Д. В. Михель // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 295–312.

Олейников И. В. Деятельность администрации Китайской Восточной железной дороги в 1917–1920 гг.: социально-экономические, политические и правовые аспекты: дис. ... канд. ист. наук / И. В. Олейников. – Новосибирск, 2003. – 232 с.

Пицык Н. Е. Даниил Кириллович Заболотный, 1866–1929 / Н. Е. Пицык; ред. Л. Б. Борисов. – М.: Наука, 1988. – 304 с.

Поповский М. А. Тот, кто спорил. Повесть о Леониде Исаеве / М. А. Поповский // Люди среди людей. Повести. – М.: Детская литература, 1972. – С. 187–292.

Ратманов П. Э. Вклад российских врачей в медицину Китая (XX век): дис. ... д-ра мед. наук / П. Э. Ратманов. – М.: Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья РАМН, 2010. – 344 с.

Реннер А. Исследования по истории медицины XVIII–XIX веков на Западе: новые подходы и перспективы / А. Реннер // Медицина в России в годы войны и мира: новые документы и исследования / ред. Л. А. Булгакова. – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 213–225.

Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / ред. А. В. Лукин. – М.: Весь Мир, 2013. – 704 с.

Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 360 с.

Цзинь Синьчжун. Здравоохранение и медицина в Китайской Народной Республике / Цзинь Синьчжун, И. Г. Кочергин. – М.: Медгиз, 1959. – 267 с.

Шлюмбом Ю. Введение. История медицины: актуальные тенденции и перспективы / Ю. Шлюмбом, М. Хагнер, И. Сироткина // Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины / под ред. Ю. Шлюмбома, М. Хагнера, И. Сироткиной. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 8–40.

Anderson W. Postcolonial histories of medicine / W. Anderson // Locating medical history: the stories and their meanings / eds. F. Huisman, J. H. Warner. – Baltimore, Md.; London: Johns Hopkins University Press, 2006. – P. 285–307.

Andrews B. The making of modern Chinese medicine, 1850–1960 / B. Andrews. – Vancouver: UBC Press, 2014. – 294 p.

Arnold D. Colonizing the Body: State Medicine and Epidemic Disease in Nineteenth-century India. Colonizing the Body / D. Arnold. – University of California Press, 1993. – 370 p.

Arnold D. Public health and public power: Medicine and hegemony in colonial India / D. Arnold // Contesting colonial hegemony: State and society in Africa and India / eds. D. Engels, S. Marks. – London: British Academic Press, 1994. – P. 131–51.

Benedict C. Policing the Sick: Plague and the Origins of State Medicine in Late Imperial China / C. Benedict // Late Imperial China. – 1993. – Vol. 14. Policing the Sick. – No. 2. – P. 60–77.

Chevé D. Corps dans la tourmente épidémique ; images de peste en Mandchourie / D. Chevé, M. Signoli // Revue corps, corps sportifs. – 2007. – No. 2. – С. 75–92.

Controlling Ebola: what we can learn from China's 1911 battle against the pneumonic plague in Manchuria / H. Liu et al. // International journal of infectious diseases. – 2015. – Vol. 33. – P. 222–226.

Dr Wu Lien-teh: modernising post-1911 China's public health service / K. H. Lee et al. // Singapore Medical Journal. – 2014. – Vol. 55. – No. 2. – P. 99–102.

Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911 / M. Gamsa // Past & Present. – 2006. – Vol. 190. – No. 1. – P. 147–183.

Gao Xi. Foreign Models of Medicine in Twentieth-century China / Gao Xi // Medical transitions in twentieth-century China / eds. B. Andrews, M. B. Bullock. – Bloomington: Indiana University Press, 2014. – P. 173–211.

Goh L. G. Wisdom and Western science: the work of Dr Wu Lien-Teh / L. G. Goh, T. M. Ho, K. H. Phua // Asia-Pacific Journal of Public Health. – 1987. – Vol. 1. Wisdom and Western science. – No. 1. – P. 99–109.

Health and hygiene in Chinese East Asia: policies and publics in the long twentieth century / eds. A. K. C. Leung, C. Furth. – Durham; NC: Duke University Press, 2010. – 337 p.

Hu C. Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910 – April 1911) / C. Hu // Frontiers of History in China. – 2010. – Vol. 5. – No. 2. – P. 294–339.

Iijima W. Pesuto to kindai chūgoku: Eisei no seidoka to shakai hen'yō / W. Iijima. – Tōkyō: Kenbun Shuppan, 2000. – 380 c.

Khiun L. K. (Re)Claiming Sovereignty: The Manchuria Plague Prevention Services (1912–1931) / L. K. Khiun // *Uneasy Encounters: The Politics of Medicine and Health in China 1900–1937* / ed. I. Borowy. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – P. 125–148.

Lei S. H. Neither Donkey nor Horse: Medicine in the Struggle over China's Modernity / S. H. Lei. – Chicago: University of Chicago Press, 2014.

Lei S. H.-L. Sovereignty and the Microscope: Constitution Notifiable Infectious Disease and Containing the Manchuria Plague / S. H.-L. Lei // *Health and Hygiene in Chinese East Asia: Policies and Publics in the Long Twentieth Century* / eds. A. K. C. Leung, C. Furth. – Durham; NC: Duke University Press, 2010. – P. 73–106.

Luesink D. The History of Chinese Medicine: Empires, Transnationalism and Medicine in China, 1908–1937 / D. Luesink // *Uneasy Encounters: The Politics of Medicine and Health in China 1900–1937* / ed. I. Borowy. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – P. 149–176.

Lynteris C. Skilled Natives, Inept Coolies: Marmot Hunting and the Great Manchurian Pneumonic Plague (1910–1911) / C. Lynteris // *History and Anthropology*. – 2013. – Vol. 24. – No. 3. – P. 303–321.

Lynteris C. Epidemics as Events and as Crises: Comparing Two Plague Outbreaks in Manchuria (1910–11 and 1920–21) / C. Lynteris // *Cambridge Anthropology*. – 2014a. – Vol. 32. – No. 1. – P. 62–76.

Lynteris C. Jean-Jacques Matignon's Legacy on Russian Plague Research in North-East China and Inner Asia (1898–1910) / C. Lynteris // *Extrême-Orient Extrême-Occident*. – 2014b. – Vol. 37. – P. 61–89.

Medical transitions in twentieth-century China / eds. B. Andrews, M. B. Bullock. – 2014. – 435 p.

Nathan C. F. Plague prevention and politics in Manchuria, 1910–1931 / C. F. Nathan. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967. – 106 p.

Plague: a Manual for Medical and Public Health Workers / Wu Lien-teh et al. – 1936. – Plague. – 547 p.

Rogaski R. Hygienic modernity meanings of health and disease in treaty-port China / R. Rogaski. – Berkeley: University of California Press, 2004.

Wu Lien-teh. A Treatise on pneumonic plague / Wu Lien-teh. – Genève: League of Nations, 1926. – 467 p.

Wu Lien-teh. Plague Fighter. The Autobiography of a Modern Chinese Physician / Wu Lien-teh. – Cambridge: W. Heffer and Sons, 1959. – 667 p.

Wu X. Dr Wu Lian-teh, renowned epidemiologist and pioneer of modern health work in China / X. Wu // *Chinese Medical Journal*. – 1987. – No. 100. – P. 509–517.

References

Ablova N. E. KVZhD i rossijskaya emigraciya v Kitae. Mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX veka) / N. E. Ablova. – M.: Russkaya panorama, 2004. – 432 s.

Aurilene E. E. Rossijskaya diaspora v Kitae: 1920–1950-e gg. / E. E. Aurilene. – Habarovsk: Chastnaya kollekciya, 2008. – 268 s.

Afanas'eva A. E. Istoriya mediciny kak mezhdisciplinarnoe issledovatel'skoe pole / A. E. Afanas'eva // *Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy* / pod red. L. P. Repinoj. – M.: Librokom, 2011. – S. 419–437.

Afanas'eva A. E. Issledovatel'skaya programma i problemnoe pole «novoj istorii mediciny» v nachale XXI v. / A. E. Afanas'eva // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. – 2015. – T. 6. – № 9(42).

Bogoyavlenskij N. A. Druzhba, ispytannaya vekami / N. A. Bogoyavlenskij // *Zdorov'ye*. – 1959. – № 10. – S. 24.

Bogoyavlenskij N. A. Istoriya russko-kitajskih svyazej v oblasti mediciny / N. A. Bogoyavlenskij, G. D. Novinskij // *Tezisy dokladov 1-j Vsesoyuz. nauch. ist.-med. konf.* – L., 1959. – S. 91–92.

- Vajndrah G. M.* Podvigi russkich vrachej (iz istorii bor'by s zaraznymi zabolevaniyami) / G. M. Vajndrah. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959. – 167 s.
- Vasil'ev K. G. D. K.* Zabolotnyj / K. G. Vasil'ev. – M.: Medicina, 1986. – 104 s.
- Gimmel'farb Ya. K. D. K.* Zabolotnyj / Ya. K. Gimmel'farb, K. M. Grodskij. – M.: Medgiz, 1958. – 223 s.
- Golubev G.* Zhitie Daniila Zabolotnogo / G. Golubev. – M.: Molodaya gvardiya, 1962. – 256 s.
- Gol'd E. Yu. A. A.* Churilina / E. Yu. Gol'd, O. F. Bogatyrev. – M.: Medicina, 1979. – 56 s.
- Dacyshen V. G.* Sovremennaya kitajskaya istoriografiya o znachenii KVZhD / V. G. Dacyshen // Dal'nij Vostok Rossii – severo-vostok Kitaya: istoricheskij opyt vzaimodejstviya i perspektivy sotrudnichestva: mat-l'y mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Habarovsk, 1–3 iyunya 1998 g.). – Habarovsk: Chastnaya kollekcija, 1998. – S. 13–15.
- Dacyshen V. G.* Istoriya rossijsko-kitajskih otnoshenij v konce XIX – nachale XX v. / V. G. Dacyshen. – Krasnoyarsk, 2000. – 472 s.
- Dacyshen V. G.* Chetyresta let istorii rusko-kitajskih otnoshenij / V. G. Dacyshen. – M.; Berlin: Directmedia, 2014. – 316 s.
- Denisov A. I.* Rossiya i Kitaj: ot istorii k sovremennosti / A. I. Denisov // Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskih otnoshenij / red. A. V. Lukin. – M.: Ves' Mir, 2013. – S. 7–8.
- Kapran I. K.* Povsednevnyaya zhizn' russkogo naseleniya Harbina konec XIX – 50-e gg. XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. / I. K. Kapran. – Vladivostok, 2007. – 25 s.
- Kulikova N. V.* Politiko-pravovoe polozhenie rossiyan v severo-vostochnom Kitae: 1917–1931 gg.: dis. ... kand. ist. nauk / N. V. Kulikova. – Habarovsk, 2005. – 248 s.
- Kurenkov I.* Chernaya smert' / I. Kurenkov. – M.: Nauka, 1965. – 71 s.
- Li Mehn.* Harbin – produkt kolonializma / Li Mehn // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1999. – № 1. – S. 96–103.
- Ma Yuczyun'.* Predprinimatel'stvo russkich kupcov i promyshlennikov v Man'chzhurii. Konec XIX – nachalo XX v. / Ma Yuczyun' // Rossiya i ATR. – 2009. – № 1. – S. 109–118.
- Martinevskij I. L.* Epidemiya chumy v Man'chzhurii v 1910–1911 gg. (geroicheskij podvig russkich i francuzskih vrachej v bor'be s nej) / I. L. Martinevskij, G. G. Mollyare; red. P. N. Burgasov. – M.: Medicina, 1971. – 216 s.
- Melihov G. V.* Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya / G. V. Melihov. – M.: Nauka, 1991. – 318 s.
- Melihov G. V.* Rossijskaya emigraciya v Kitae (1917–1924) / G. V. Melihov. – M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 1997. – 245 s.
- Melihov G. V.* Belyj Harbin: seredina 20-h / G. V. Melihov. – M.: Russkij put', 2003. – 440 s.
- Melihov G. V.* Rossijskaya emigraciya v mezhdunarodnyh otnosheniyah na Dal'nem Vostoke (1925–1932) / G. V. Melihov. – M.: Russkij put'; Vikmo-M, 2007. – 320 s.
- Mendrina G. I.* Doktor Beatrisa Pallon / G. I. Mendrina // Sibirskij medicinskij zhurnal. – 2002. – № 1–2. – S. 119–191.
- Mihel'D. V.* Social'naya istoriya mediciny: stanovlenie i problematika / D. V. Mihel' // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. – 2009. – T. 7. – № 3. – S. 295–312.
- Olejnikov I. V.* Deyatel'nost' administracii Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi v 1917–1920 gg.: social'no-ekonomicheskie, politicheskie i pravovye aspekty: dis. ... kand. ist. nauk / I. V. Olejnikov. – Novosibirsk, 2003. – 232 s.
- Picyk N. E.* Daniil Kirillovich Zabolotnyj, 1866–1929 / N. E. Picyk; red. L. B. Borisov. – M.: Nauka, 1988. – 304 s.
- Popovskij M. A.* Tot, kto sporil. Povest' o Leonide Isaeeve / M. A. Popovskij // Lyudi sredi lyudej. Povesti. – M.: Detskaya literatura, 1972. – S. 187–292.
- Ratmanov P. E.* Vklad rossijskich vrachej v medicinu Kitaya (XX vek): dis. ... d-ra med. nauk / P. E. Ratmanov. – M.: Nacional'nyj nauchno-issledovatel'skij institut obshchestvennogo zdorov'ya RAMN, 2010. – 344 s.
- Renner A.* Issledovaniya po istorii mediciny XVIII–XIX vekov na Zapade: novye podhody i perspektivy / A. Renner // Medicina v Rossii v gody vojny i mira: novye dokumenty i issledovaniya / red. L. A. Bulgakova. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. – S. 213–225.

Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskih otnoshenij / red. A. V. Lukin. – M.: Ves' Mir, 2013. – 704 s.

Hisamutdinov A. A. Rossijskaya emigraciya v Kitae: opyt enciklopedii / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002. – 360 s.

Czin' Sin'chzhun. Zdravoohranenie i medicina v Kitajskoj Narodnoj Respublike / Czin' Sin'chzhun, I. G. Kochergin. – M.: Medgiz, 1959. – 267 s.

Shlyumbom Yu. Vvedenie. Istoriya mediciny: aktual'nye tendencii i perspektivy / Yu. Shlyumbom, M. Hagner, I. Sirotkina // Bolezn' i zdorov'e: novye podhody k istorii mediciny / pod red. Yu. Shlyumboma, M. Hagnera, I. Sirotkinoj. – SPb.: Aletejya, 2008. – S. 8–40.

Anderson W. Postcolonial histories of medicine / W. Anderson // Locating medical history: the stories and their meanings / eds. F. Huisman, J. H. Warner. – Baltimore, Md.; London: Johns Hopkins University Press, 2006. – P. 285–307.

Andrews B. The making of modern Chinese medicine, 1850–1960 / B. Andrews. – Vancouver: UBC Press, 2014. – 294 p.

Arnold D. Colonizing the Body: State Medicine and Epidemic Disease in Nineteenth-century India. Colonizing the Body / D. Arnold. – University of California Press, 1993. – 370 p.

Arnold D. Public health and public power: Medicine and hegemony in colonial India / D. Arnold // Contesting colonial hegemony: State and society in Africa and India / eds. D. Engels, S. Marks. – London: British Academic Press, 1994. – P. 131–51.

Benedict C. Policing the Sick: Plague and the Origins of State Medicine in Late Imperial China / C. Benedict // Late Imperial China. – 1993. – Vol. 14. Policing the Sick. – No. 2. – P. 60–77.

Chevé D. Corps dans la tourmente épidémique ; images de peste en Mandchourie / D. Chevé, M. Signoli // Revue corps, corps sportifs. – 2007. – No. 2. – S. 75–92.

Controlling Ebola: what we can learn from China's 1911 battle against the pneumonic plague in Manchuria / H. Liu et al. // International journal of infectious diseases. – 2015. – Vol. 33. – P. 222–226.

Dr Wu Lien-teh: modernising post-1911 China's public health service / K. H. Lee et al. // Singapore Medical Journal. – 2014. – Vol. 55. – No. 2. – P. 99–102.

Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911 / M. Gamsa // Past & Present. – 2006. – Vol. 190. – No. 1. – P. 147–183.

Gao Xi. Foreign Models of Medicine in Twentieth-century China / Gao Xi // Medical transitions in twentieth-century China / eds. B. Andrews, M. B. Bullock. – Bloomington: Indiana University Press, 2014. – P. 173–211.

Goh L. G. Wisdom and Western science: the work of Dr Wu Lien-Teh / L. G. Goh, T. M. Ho, K. H. Phua // Asia-Pacific Journal of Public Health. – 1987. – Vol. 1. Wisdom and Western science. – No. 1. – P. 99–109.

Health and hygiene in Chinese East Asia: policies and publics in the long twentieth century / eds. A. K. C. Leung, C. Furth. – Durham; NC: Duke University Press, 2010. – 337 p.

Hu C. Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910–April 1911) / C. Hu // Frontiers of History in China. – 2010. – Vol. 5. – No. 2. – P. 294–339.

Iijima W. Pesuto to kindai chūgoku: Eisei no seidoka to shakai hen'yō / W. Iijima. – Tōkyō: Kenbun Shuppan, 2000. – 380 s.

Khiun L. K. (Re)Claiming Sovereignty: The Manchuria Plague Prevention Services (1912–1931) / L. K. Khiun // Uneasy Encounters: The Politics of Medicine and Health in China 1900–1937 / ed. I. Borowy. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – P. 125–148.

Lei S. H. Neither Donkey nor Horse: Medicine in the Struggle over China's Modernity / S. H. Lei. – Chicago: University of Chicago Press, 2014.

Lei S. H.-L. Sovereignty and the Microscope: Constitution Notifiable Infectious Disease and Containing the Manchuria Plague / S. H.-L. Lei // Health and Hygiene in Chinese East Asia: Policies and Publics in the Long Twentieth Century / eds. A. K. C. Leung, C. Furth. – Durham; NC: Duke University Press, 2010. – P. 73–106.

Luesink D. The History of Chinese Medicine: Empires, Transnationalism and Medicine in China, 1908–1937 / D. Luesink // Uneasy Encounters: The Politics of Medicine and Health in China 1900–1937 / ed. I. Borowy. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – P. 149–176.

Lynteris C. Skilled Natives, Inept Coolies: Marmot Hunting and the Great Manchurian Pneumonic Plague (1910–1911) / *C. Lynteris* // *History and Anthropology*. – 2013. – Vol. 24. – No. 3. – P. 303–321.

Lynteris C. Epidemics as Events and as Crises: Comparing Two Plague Outbreaks in Manchuria (1910–11 and 1920–21) / *C. Lynteris* // *Cambridge Anthropology*. – 2014a. – Vol. 32. – No. 1. – P. 62–76.

Lynteris C. Jean-Jacques Matignon's Legacy on Russian Plague Research in North-East China and Inner Asia (1898–1910) / *C. Lynteris* // *Extrême-Orient Extrême-Occident*. – 2014b. – Vol. 37. – P. 61–89.

Medical transitions in twentieth-century China / eds. B. Andrews, M. B. Bullock. – 2014. – 435 p.

Nathan C. F. Plague prevention and politics in Manchuria, 1910–1931 / *C. F. Nathan*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967. – 106 p.

Plague: a Manual for Medical and Public Health Workers / *Wu Lien-teh et al.* – 1936. – Plague. – 547 p.

Rogaski R. Hygienic modernity meanings of health and disease in treaty-port China / *R. Rogaski*. – Berkeley: University of California Press, 2004.

Wu Lien-teh. A Treatise on pneumonic plague / *Wu Lien-teh*. – Genève: League of Nations, 1926. – 467 p.

Wu Lien-teh. Plague Fighter. The Autobiography of a Modern Chinese Physician / *Wu Lien-teh*. – Cambridge: W. Heffer and Sons, 1959. – 667 p.

Wu X. Dr Wu Lian-teh, renowned epidemiologist and pioneer of modern health work in China / *X. Wu* // *Chinese Medical Journal*. – 1987. – No. 100. – P. 509–517.